

Олег Арсенов

Н И К О Л А
ТЕСЛА

*человек,
опередивший
время*

Москва
2019

УДК 001(092)

ББК 72.3

A85

При оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии:
от shutterstock.com:

Anton Balazh, Craig Jewell, Creations, Digital_Art, Eimantas Buzas, Everett
Historical, gary718, J.D.S, J.K. York, Molodec, Morphart Creation, Nicku,
Pavel L Photo and Video, Sakala, Viktoriya

Sakala_shutterstock_1645811
Eimantas Buzas_shutterstock_2770961
Craig Jewell_shutterstock_17487460
Creations_shutterstock_26507824
Viktoriya_shutterstock_27984392
gary718_shutterstock_32507452
Digital_Art_shutterstock_54849604
Molodec_shutterstock_57103033
J.K. York_shutterstock_72660619
Morphart Creation_shutterstock_80734714
J.D.S_shutterstock_89191591
Nicku_shutterstock_94197982
Anton Balazh_shutterstock_94735288
Pavel L Photo and Video_shutterstock_147696491
Everett Historical_shutterstock_239401234
Everett Historical_shutterstock_245966125
Everett Historical_shutterstock_249572854
Everett Historical_shutterstock_249572863

Арсенов, Олег Орестович.

A85 Никола Тесла / Олег Арсенов. — Москва : Эксмо,
2019. — 224 с. — (Удовольствие от науки).

ISBN 978-5-04-219173-2

Никола Тесла (1856—1943) — всемирно известный изобретатель в области электротехники и радиотехники, инженер, физик. Всемирная известность пришла к нему благодаря вкладу в создание устройств, работающих на переменном токе, многофазных систем и электродвигателя, давших возможность совершить так называемый второй этап промышленной революции. Его называли «человеком, который изобрел XX век».

Наша книга посвящена жизни и творчеству этого великого ученого, перевернувшего наше представление о науке.

УДК 001(092)

ББК 72.3

© ООО «Айдиономикс», 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-219173-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	4
Вступление	7

■ ГЕНИЙ ИЛИ ШАРЛАТАН

Трагедия Пёрл-Харбора	19
Волшебник переменных токов	30
Война токов и патентов	39
Опередивший время	47
Магия эфира	56
Башня повелителя молний	74
Волны эфира. Первые встречи с аурой	88
Витагенные эфирные эманации	107

■ МИСТИЧЕСКОЕ, ФАНТАСТИЧЕСКОЕ, ПАРАНОРМАЛЬНОЕ

Межпланетный контакт	120
Филадельфийский эксперимент	140
Таинственные лучи	156
Филадельфия — Норфолк	171
Тунгусское диво	188
Дар предвидения	194
Мысленный прожектор	204
«Миссия НИК»	212
Алфавитный указатель	221

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Мы счастливы, что живем в эпоху, когда все еще совершаем открытия. Каждое из них сродни открытию Америки, ведь подобное случается лишь однажды. Век, в котором мы живем, — это век, в котором мы открываем фундаментальные законы природы.

Ричард Филлипс Фейнман (1918–1988)

Мой учитель и один из самых блестящих физиков-теоретиков ушедшего века М. И. Каганов был удивительно разносторонней личностью. В те далекие времена, когда я еще был первокурсником университета, Моисей Исаакович организовал при обществе «Знание» впоследствии чрезвычайно популярный в нашем городе (Харькове) Клуб любителей фантастики (КЛФ). Не знаю, что происходило в других КЛФ, но в нашем действительно обсуждалась научная фантастика, и среди множества интереснейших тем была и такая — «Фантастические эксперименты». Мне до сих пор очень жаль, что я тогда не догадался законспектировать наполненные неподражаемым юмором, удивительными парадоксами и метафорами выступления Моисея Исааковича. Помнится, что после нескольких основных «программных докладов» возникла, как всегда, очень оживленная дискуссия. И вот когда Моисей Исаакович с большой долей иронии комментировал идеи всяческих опытов по проколам окружающего нас пространства-времени, возникли ключевые термины нашего сегодняшнего рассказа: «Филадельфийский эксперимент», «опыты Теслы» и «завещание Эйнштейна». Признаюсь честно, для меня это были достаточно новые словосочетания, и я с изумлением и восхищением следил за дискуссией, в ходе которой так и мелькали «плазмойды Теслы», «глобаль-

ные электромагнитные резонаторы», «гравимагнитные потенциалы», «переходы в континууме Минковского» и прочие поражающие воображение вещи.

В общем-то было понятно, что все эти эксперименты так или иначе связаны с понятием «радиолокация». Этот для многих непонятный инженерный термин попал на страницы газет и журналов в 1950-е годы. Видный ученый-радиофизик А. И. Козлов вспоминает, что в те времена он произносился спокойным голосом, с тихим трепетом в сердце и уважением. Предполагалось, что человек, так свободно его употребляющий в разговоре, наверняка причастен к каким-то высшим военным и научным секретам. Сообщения в средствах массовой информации того времени, не говоря уже о литературе и кинофильмах детективно-фантастического жанра, убеждали обывателя в существовании некоего чудо-прибора. Этот прибор, входящий в состав очень сложного оборудования, способен сотворить фантастический радиощит, ограждающий наше небо от непрошенных гостей. Кроме того, чудесный прибор мог бы быть удивительным навигатором, позволяющим воздушным и морским судам летать и плавать в любую погоду, при любой видимости, видеть все, что творится в небесах, на земле и на море. Но шло время, и, как это всегда бывает, массовый интерес к радиолокации угас, его вытеснили новые научные и технические достижения, а сама радиолокация стала формироваться в строгую научную дисциплину с четко очерченными границами возможностей и приложения.

Вот на таком историческом фоне и возникла тайна Филладельфийского эксперимента. Формально ее появление связано с истечением срока давности некоторых секретных документов об исследовании американскими военными загадочных неопознанных летающих объектов. И хотя при всей общей сенсационности подобных публикаций извлечь какую-либо конкретику довольно сложно, проблема исчезновения эсминца «Элдридж», похоже, прочно и навсегда вошла в антологию таинственных случаев. Тут надо заметить, что способность околonaучных журналистов, проводящих собственные расследования, полностью запутать обсуждение любого интересного явления является общепризнанным фактом среди ученых. Ну а если попытаться разобраться

в проекте «Радуга» с точки зрения настоящей науки? Любопытно, но в этом случае получается, что при сохранении общего уровня здоровой сенсационности мы начинаем замечать и видеть такие удивительные и порой поражающие нас явления природы, о которых акулы пера даже не догадывались...

В заключение я хотел бы поблагодарить писателя-фантаста Д. Е. Абросимова за любезно предоставленную оригинальную иллюстрацию «Проект “Радуга” и научного обозревателя журнала «Компьютерра» К. Берда, автора очень интересной книги под названием «Книга о странном», за разрешение использовать фрагменты его замечательной статьи «Грязный эксперимент».

Я выражаю признательность всем своим коллегам, принявшим участие в обсуждении рукописи. Особенно хотелось бы отметить земляка Н. Теслы — доктора А. Сорли из Словении за оригинальное описание сверхсенсорного восприятия действительности Теслой, а также талантливого харьковского изобретателя В. А. Голубева, проанализировавшего современное состояние экспериментов с катушками Теслы и предоставившего материалы собственных исследований индукторов Теслы — Голубева.

Я с глубоким уважением отношусь к замечаниям профессора М. Чейни из Корнеллского университета и ее неоценимой помощи в сборе различных исторических, биографических и научных материалов.

ВСТУПЛЕНИЕ

Наряду с НЛО и убийством Джона Ф. Кеннеди, так называемый Филадельфийский эксперимент (ФЭ) входит, по-видимому, в тройку наиболее знаменитых загадок истории второй половины XX века. Выдвигаются даже предположения, что неким замысловатым образом все три тайны тесно между собою связаны, а посему абсолютная ясность одной из них непременно прольет свет и на остальные. Рано или поздно ситуация должна будет проясниться, а пока же отчетливо понятно лишь одно — плотный туман неизвестности в сочетании с множеством противоречий и небылиц образовался вокруг этих историй при самом активном участии правительственных ведомств США, в первую очередь — разведывательных и военных служб. Дабы наглядно и убедительно это утверждение проиллюстрировать (не доказать, конечно, ибо такое вряд ли возможно), следует обратиться к известным официальным документам, пусть и не относящимся напрямую к ФЭ, теме данной статьи, но все же из весьма близкой области.

Киви Берд. Грязный эксперимент

Исследователи парадоксов Филадельфийского эксперимента резко расходятся во мнениях, где побывал эсминец и что мог видеть его экипаж при странствиях в потусторонних мирах.

Старенькая университетская библиотека, насыщенная запахами книг и непередаваемой атмосферой вечного познания, располагалась в самом центре города, в старинном здании с необычными стрельчатыми окнами и высокими потолками. Годы не смогли погрузить в землю его стены и разрушить своды с потемневшими от времени балками, на которых, звеня стеклярусом, раскачивались многоярусные люстры. Все это и сгубило маленький храм знания, где многие поколения студентов грызли гранит науки и постигали мудрость мироздания. Пришли иные времена... Здание при-

глянулось компании нуворишей, и они, подделав кучу документов и раздав не менее значительную кучу взяток чиновникам городской управы, уже через несколько дней въехали в оксверненное святилище интеллекта...

Часть наиболее ценных книг свезли в сырые подвалы главного здания университета, а оставшиеся просто вывалили в грязь маленького дворика под нудный осенний дождик.

Трудно сказать, что заставило меня заглянуть в этот кусочек университетской юности. Может быть, привлекли внимание распахнутые настежь антикварные резные двери с цветными узорчатыми стеклами, в которые орава новых хозяев жизни шумно втаскивала коробки компьютеров, или я подспудно давно уже ожидал чего-то такого... Как-то сразу защемило сердце — стало понятно, что я увижу за древним фасадом...

Хороших книг было много, слишком много, варварски затоптанных грязными сапогами грузчиков, таскавших новую мебель к заднему крыльцу бывшей библиотеки. Книги раскинули свои страницы, как потерпевшие жизненное кораблекрушение руки, взывающие о помощи и сострадании...

С собой у меня случайно была пара пластиковых пакетов, которые мгновенно наполнились такими знакомыми названиями, а вот это я просто не заметил... а вот еще и еще... Тут я понял, что, если сейчас же не остановлюсь, все мое сокровище опять окажется в грязи, но напоследок решил поправить еще одну тонкую книжицу, которая заинтересовала своим самодельным переплетом и машинописью.

Вечером я почему-то начал ревизию своих новых сокровищ именно с самodelки в картонном переплете. С немалым удивлением я увидел, что почти вся она состоит из каких-то схем и графиков и лишь в конце следует несколько страничек слепого машинописного текста, заканчивающегося вообще необычно — фантастическим рассказом, напечатанным на неплохом принтере и, судя по всему, вклеенным недавно.

* * *

...Ряды электронных ламп, заполнявших практически весь кормовой трюм, тлели и вспыхивали красновато-желтыми огоньками. Стоило прищурить глаза — и казалось, будто ты стоишь среди поляны углей прогоревшего костра. Слыша-

лось жужжание тлеющих углей и потрескивание статических электроразрядов, как у гигантского улья.

— Внимание! Режим накачки, — громко объявил руководитель эксперимента. Тут же два оператора стали щелкать большими эбонитовыми тумблерами и перебрасывать рукоятки рубильников. Лампы засияли желто-оранжевым светом, а их жужжание медленно перешло в грозное гудение, при этом потрескивание разрядов слилось в непрерывное стрекотание, напоминающее мотоциклетный моторчик.

— Переходим к первой ступени генерации, — руководителю приходилось уже напрягать голос, чтобы перекрыть шум «электронного улья». Свет ламп перешел в ярко-белую гамму, и все участники эксперимента надвинули на глаза консервные банки альпинистских черных очков. Где-то среди сполохов ламп щелкнул выстрел сильного разряда, затем еще один, сильно запахло озоном и сгоревшей изоляцией. Разговаривать стало совершенно невозможно, поэтому все смотрели на руководителя как на дирижера какого-то фантастического оркестра, показывающего жестами каждому участнику опыта его партию. Вот он взмахнул рукой, показывая в угол, и все с изумлением стали смотреть, как на изгибе квадратной трубки волновода стала расти, выдуваясь, как огненный мыльный шар, груша плазмоида. Еще одно мгновение — и шаровая молния, оторвавшись от волновода, медленно поплыла над пульсирующим морем света, но полет ее был недолог. С потолка трюма везде свисали толстые медные шины воздушного заземления, и, соприкоснувшись с одной из них, шаровая молния исчезла с таким громким хлопком, что полузадраенные иллюминаторы отозвались жалобным звоном.

Склонившись к уху ближайшего оператора, руководитель прокричал:

— Похоже, Тесла был прав, да и старик тоже предупреждал о спонтанных выбросах энергии.

Его собеседник только молча энергично закивал в ответ. Между тем эксперимент продолжался. Один из ученых с заметным усилием повернул на несколько делений деревянный штурвальчик реостата, так напоминающий уменьшенную копию рулевого механизма, и гудение ламп

сразу же изменило свою тональность, сместившись к нижней части звукового спектра. Вдруг гранатой взорвалась одна из дальних ламп, и буквально под ногами руководителя ей эхом ответила еще одна, так что во все стороны полетели мелкие осколки тонкого стекла. Ученый, не замечая струйки крови, текущей из пореза на щеке, скрестив руки, решительно повернулся к главному оператору, давая ему знак о прекращении опыта, но было уже поздно...

Из центрального черного ящика с батареей магнетронов трюм залили волны изумрудного свечения, сопровождаемого непереносимым сверлящим звуком. Тела людей запылали сквозь одежду багровым светом, стены трюма стали таять, но вместо безграничной дали океана перед пораженными экспериментаторами предстала клубящаяся тьма, озаряемая вспышками оставшихся ламп...

■ На самом деле современная теоретическая физика вовсе не отрицает непространственные переходы материальных тел. Однако для их осуществления необходима настолько огромная энергия, что, выделись она при подпространственной трансляции тысячетонного «Элдриджа», в чудовищном космическом катаклизме исчезла бы не только Земля, но и по меньшей мере наша галактика Млечный Путь.
